

В. В. Акимов

Древнеегипетские «Речения Ипувера» и библейская Книга Екклезиаста

Выражая пессимистический взгляд на этот мир, автор Книги Екклесиаста вспоминает царящую в этом мире несправедливость и социальные потрясения, оказывающие негативное воздействие на человеческую жизнь. О несчастьях, несправедливости говорится и в целом ряде древнеегипетских произведений, имеющих диалогичный характер – в «Разговоре разочарованного со своим Ба» и «Размышлениях Хахаперрасенеба со своим сердцем». Подобные темы звучат также в «Речениях Ипувера» и «Пророчестве Неферти».

1. «Речения Ипувера»: текст, датировка, переводы и содержание

Древнеегипетское произведение, которое обычно называют «Речения Ипувера», «Жалобы Ипувера» («The Admonitions of Ipuwer»), «Жалобы египетского мудреца» («The Admonitions of an Egyptian Sage»), написано в той же традиции, что и «Пророчество Неферти» и «Размышления Хахаперрасенеба». Отличает его, главным образом, *большой* объем и, соответственно, *большая* сила переживания. Поскольку Книга Екклесиаста имеет ряд соприкосновений с «Пророчеством Неферти» и «Размышлениями Хахаперрасенеба», нельзя обойти вниманием и это произведение.

Текст памятника дошел до нас в единственной копии, которая датируется эпохой XIX династии. Иератический

папирус с текстом произведения был обнаружен в Саккаре (Мемфисе). С 1828 года он хранится в Нидерландах в музее города Лейдена. Leiden Papyrus I 344 имеет размер 378x18 см. и состоит из 17 листов. На одной его стороне (recto) записаны «Речения», на другой (verso) – гимны. Каждый лист включает 14 строк, исключая 10 и 11 листы, на которых насчитывается по 13 строк. Большая часть текста первого листа повреждена. Начало и окончание текста практически не сохранились, основной текст также изобилует лакунами¹. Текст сложен и для перевода, и для интерпретации. Сложность проистекает и от плохой сохранности папируса, и от вероятных ошибок переписчика. Как отмечает И. С. Кацнельсон, «быть может, ни одно из произведений египетской литературы не ставит перед исследователями столько неразрешенных до сих пор задач, сколько этот текст»².

Грамматические особенности текста и лексика указывают на то, что памятник (или начальный вариант текста) создавался в период Среднего Царства³. Содержание памятника, включающее описание социальных бедствий, позволяет связать время его написания с Первым или Вторым переходными периодами. Существует три основных мнения о времени создания произведения. Первоначально бедствия, описанные в произведении, относили к Первому переходному периоду. Например, А. Гардинер, отмечая, что языковые данные связывают текст со временем VII-X династий⁴, датировал памятник XII династией¹. В дальней-

¹ О состоянии текста см.: Gardiner, A. H. *The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 recto)* / A. H. Gardiner. Hildesheim, 1969. (Leipzig 1909). P. 1-2.

Lichtheim, M. *Ancient Egyptian Literature*. Vol. 1: *The Old and Middle Kingdoms* / M. Lichtheim. Berkeley, 1973. P. 150.

² Кацнельсон, И. С. *Художественная литература* / И. С. Кацнельсон // *Культура Древнего Египта*. М.: Наука, 1976. С. 341.

³ Allen, James P. *Middle Egyptian. An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs* / James P. Allen. Cambridge University Press, 2000. P. 260.

Gardiner, A. H. *The Admonitions of an Egyptian Sage*. P. 2-3.

⁴ Gardiner, A. H. *The Admonitions of an Egyptian Sage*. P. 18.

шем, события, представленные в «Речениях» стали связывать с эпохой Второго переходного периода (накануне вторжения гиксосов)². Например, В. В. Струве датировал памятник временем после эпохи Среднего Царства³. Вместе с тем, дошедший до нас текст может являться позднейшей переделкой древнего оригинала, восходящего к Первому переходному периоду⁴. Во всяком случае, памятник появился в период с XIII по XVIII век.

Факсимиле папируса с текстом «Речений» было издано в XIX веке⁵. Содержание памятника (транскрипция и перевод) впервые было представлено в 1903 году⁶. В 1909 году А. Гардинер издал монографию, посвященную данному произведению, в которой впервые был опубликован перевод текста, а также был представлен иероглифический вариант и детальный анализ текста⁷. В дальнейшем появился целый ряд переводов – А. Эрмана⁸, Р. Фолкнера¹, М. Лихтайма², Р. Паркинсона³, W. Helck⁴ и др⁵.

¹ Gardiner, A. H. *The Admonitions of an Egyptian Sage*. P. 112.

² Van Seters, D. A. *Date for the 'Admonitions' in the Second Intermediate Period* / D. A. Van Seters // *JEA (The Journal of Egyptian Archaeology)*. № 50. 1964. P. 13-23.

³ Струве, В. В. *Речение Ипувера. Лейденский папирус № 344. Социальный переворот в Египте в конце Среднего царства (около 1750 г. до н. э.)* / В. В. Струве. М. – Л., 1935. См. также статью: Викентьев, В. М. *Революция в Древнем Египте* / В. М. Викентьев // *Новый Восток*. Кн. I. 1922. С. 279–300.

⁴ Fecht, G. *Der Vorwurf an Gott in den «Mahnworten des Ipu-wer» (Pap. Leiden I 344 recto 11,11-13,8;15,13-17,3): Zur geistigen Krise der ersten Zwischenzeit und ihrer Bewältigung* / G. Fecht. Heidelberg, 1972.

⁵ Leemance, C. *Monuments égyptiens du Musée d'antiquités des Pays-Bas a Leide* / C. Leemance. Leiden, 1841-1882. II. Plates 105-113 (факсимиле recto), 114-125 (факсимиле verso).

⁶ Lange, H. O. *Prophezeiungen eines ägyptischen Weisen* / H. O. Lange // *SPAW (Sitzungsberichte der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften)*. Berlin, 1903. P. 601-610.

⁷ Gardiner, A. H. *The Admonitions of an Egyptian Sage, from a Hieratic Papyrus in Leiden* / A. H. Gardiner. Leipzig, 1909.

⁸ Erman, A. *The Literature of the Ancient Egyptians*. Trans. by A. M. Blackman / A. Erman. London: Methuen & Co., 1927. P. 92-108.

На русский язык «Речения» переводили М. Э. Матье⁶, В. В. Струве⁷, И. С. Кацнельсон и Ф. Л. Мендельсон¹, М. А. Коростовцев².

¹ Faulkner, R. O. *The Admonitions of an Egyptian Sage* / R. O. Faulkner // *JEA* (The Journal of Egyptian Archeology). № 51. London, 1965. P. 53–62.

См. также: Faulkner, R. O. *Notes on «The Admonitions of an Egyptian Sage»* / R. O. Faulkner // *JEA* (The Journal of Egyptian Archeology). № 50. London, 1964. P.24-36.

² Lichtheim, M. *Ancient Egyptian Literature*. Vol. 1: *The Old and Middle Kingdoms*. P. 149–163.

³ Parkinson, R. B. *The Tale of Sinuhe and Other Ancient Egyptian Poems, 1940–1640 bc.* / R. B. Parkinson. Oxford, 1997. P. 166–99.

См. также перевод фрагмента текста в издании: *The Ideal Life of Society: From the 'Lament of Ipuur'* // Parkinson, R. B. *Voices from Ancient Egypt. An Anthology of Middle Kingdom Writings* / R. B. Parkinson. London, 1991. P. 60-61.

⁴ Перевод на немецкий язык: Helck, W. *Die «Admonitions» Pap. Leiden I 344 recto* / W. Helck. Wiesbaden, 1995.

⁵ *The Admonitions of Ipu-wer* / Transl. J. A. Wilson // *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*. Edited by James B. Pritchard. Princeton University Press, 1969. P. 441-444.

The Admonitions of an Egyptian Sage: The Admonitions of Ipu-wer / Nili Shupak // *The Context of Scripture*. Vol. I. *Canonical Compositions from the Biblical World*. Editor William W. Hallo. Leiden-Boston: Brill, 2003. P. 93-108.

The Admonitions of an Egyptian Sage // The Literature of Ancient Egypt. An Anthology of Stories, Instructions, Stelae, Autobiographies, and Poetry. Third Edition. Edited and with an introduction by William Kelly Simpson. With translations by Robert K. Ritner, William Kelly Simpson, Vincent A. Tobin, and Edward F. Wente, Jr. Yale University Press / New Haven & London, 2003. P. 188-210. В этом же издании см. библиографию по «Речениям Ипувера» на с. 542-544.

Quirke, Stephen. *Egyptian Literature 1800 BC: Questions and Readings* / Stephen Quirke. London, 2004. P. 140-150 (транскрипция и перевод).

Enmarch, R. *The Dialogue of Ipuwer and the Lord of All* / R. Enmarch. Oxford: The Griffith Institute, 2005.

⁶ Из «Жалоб Ипувера». Перевод М. Э. Матье // *Что читали египтяне 4000 лет тому назад*. Л., 1934. С. 68–70.

⁷ *Описание бедствий страны*. Перевод В. В. Струве // Тураев, Б. А. *История Древнего Востока* / Б. А. Тураев. Т. I. Л., 1935. С. 236–242.

Текст «Речений Ипувера» состоит из семи поэтических и нескольких прозаических отрывков. Структура произведения определяется литературными особенностями текста. Введение дошло в поврежденном виде. Вероятно, оно содержало рассказ о том, как перед фараоном предстал мудрец Ипувер. Мудрец мог появиться или по повелению самого фараона, как это было в «Пророчестве Неферти» и в тексте папируса Весткар (этот вариант кажется более вероятным), или по собственной инициативе, или по повелению одного из божеств. В сохранившейся части введения имеется описание будущих бедствий (1.1-11).

После введения следует развернутое описание несчастий, которые охватят страну. Первая часть этих описаний выделяется на основании анафоры «Воистину» (2-6), вторая часть – на основе анафоры «Смотрите» (7-9). Третья часть включает завершение описания бедствий, призыв к избавлению от врагов (с анафорой «Истребляйте врагов славной резиденции царской» («Уничтожайте врагов благородной столицы»)) (10.1-12) и призыв к восстановлению религиозных ритуалов (10.13 – 11.7) (с использованием анафоры «Не забывайте» («Помните»)). Четвертая часть содержит рассуждения о божестве и сетования по поводу бездействия божества (11.13 – 12.6)), а также сетования по поводу бездействия царя (12.12 – 13.6). Заключение описывает будущее благополучие (13.9 – 15.12). В начале заклю-

Речение Ипувера. Перевод В. В. Струве // *Хрестоматия по древней истории.* М., 1936. С. 19–20; *Хрестоматия по истории Древнего Мира.* Т. 1. М., 1950. С. 57–62.

Речение Ипусера. Перевод В. В. Струве // *Хрестоматия по истории Древнего Востока.* М., 1963. С. 63–73; *Хрестоматия по истории Древнего Востока.* Часть I. М., 1980. С. 42–53; *История Древнего Востока. Тексты и документы.* М., 2002. С. 38–47.

¹ *Речения Ипусера.* Перевод И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона // *Фараон Хуфу и чародеи. Сказки, повести, поучения древнего Египта.* М., 1958. С. 237–241; *Древний Египет. Сказания. Притчи.* М.: Совпадение, 2000. С. 415–424.

² *Речение Ипувера.* Перевод М. А. Коростовцева // *Повесть Петеисе III. Древнеегипетская проза.* М., 1978. С. 226–240.

чения используется анафора «Хорошо» («Но это будет хорошо»).

С самого начала изучения, этот памятник рассматривался как своеобразное мессианское пророчество, предвещающее прекращение бедствий при правлении некоего идеального царя. В этом идеальном царе некоторые исследователи усматривают не только политического деятеля, фараона, но египетского бога Ра (например, А. Гардинер и Б. А. Тураев¹). Ludwig D. Morenz относит «Речения» к жанру пророческой литературы, плача².

Начиная с Иммануила Великовского³, исследователи обращают внимание на параллели между описанием бедствий в «Речениях Ипувера» и библейской книгой Исход, рассказывающей о десяти египетских казнях.

Следует отметить, что сам текст произведения выглядит несколько громоздким, в нем избыточны повторения одних и тех же жалоб. Как отмечал Б. А. Тураев, длинные речи в этом памятнике плохо сгруппированы логически, и их связывает рефрен⁴.

2. «Речения Ипувера» и Книга Екклезиаста: жалобы по поводу происходящих в мире событий, отношение к богатым и бедным

«Речения Ипувера» очень красочно описывают происходящие в стране бедствия. Но если в «Пророчестве Неферти» бедствия затрагивают мир природы, то в «Речениях» бедствия касаются только человеческой сферы. В этом «Речения» ближе к библейской Книге Екклесиаста, чем к

¹ Тураев, Б. А. *Египетская литература* // Брестед Д., Тураев Б. *История Древнего Египта*. Т.2. Мн.: Харвест, 2002. С. 253.

² Morenz, Ludwig D. *Literature as a Construction of the Past in the Middle Kingdom* / Ludwig D. Morenz // «Never had the like occurred»: *Egypt's view of its past* / Edited by W. J. Tait. London: Institute of Archaeology, University College, 2003. (Encounters with ancient Egypt). P. 103.

³ Velikovsky, Immanuel. *Ages in Chaos* / I. Velikovsky. London, 1952.

⁴ Тураев, Б. А. *Египетская литература*. С. 252.

«Пророчеству Неферти». Нарушения порядка, которые удручают Екклезиаста, затрагивают мир людей, но не природу. В природе все гармонично и все совершается в свое время, совершается неизменно и неотвратимо. Особенно это видно в 1 и 3 главах Книги Екклезиаста. И в библейском, и в египетском тексте природа выступает как фактор стабильности.

«Речения», описывая бедствия, сохраняют в мире природы стабильность. На фоне всеобщих беспорядков природа сохраняет верность установленному порядку. Река Нил как разливалась, так и разливается (2.3). Впрочем, в стране возникает демографическая проблема: женщины перестают рожать, «не творит Хнум людей из-за беспорядка в стране» (2.4)¹. Но сокращение рождаемости может быть связано не с бесплодием женщин, с физиологическими проблемами, а с социальными потрясениями, с внешними трудностями, недостатком еды и средств к существованию. Упоминание о том, что река Нил «стала полна крови» (2:10), в «Речениях» не связано с природными катаклизмами, но с большим количеством убийств, с тем, что река для многих стала могилой, местом погребения: «Бедствие разлилось по стране, кровь повсюду... Множество мертвецов нашло погребение в реке. Река стала могилой» (2.6-7).

Бедствия, красочно описанные в «Речениях», можно свести к следующему: нарушение сложившейся общественной иерархии; обнищание богатых и знатных и обогащение бедных; общий беспорядок, который проистекает от пренебрежения законом и проявляется в разбое, грабежах и убийствах; сокращение численности населения; разрушение хозяйства и связанный с этим голод; засилье чужеземцев; забвение религиозных ритуалов (в первую очередь, связанных с культом мертвых).

¹ Здесь и далее текст «Речений» приводится в переводе М. А. Коростовцева по изданию: *Речение Итувера*. Перевод М. А. Коростовцева // *Повесть Петеисе III. Древнеегипетская проза*. М., 1978. С. 226–240.

Бедствия описываются с использованием противопоставления, драматического контраста между порядком и беспорядком, между Маат и Исефет. Этот же литературный прием, который встречается и в других египетских произведениях, употребляется и автором Книги Екклезиаста.

Эпиграфом к описанию несчастий могли бы стать такие слова Ипувера: «Перевернулась земля, подобно гончарному кругу» (2.8). Особенно много внимания уделяет Ипувер разрушению устоявшейся прежде общественной иерархии: богатые стали бедными, бедные – богатыми, тот, кто отдавал приказы, сейчас сам выполняет их. Представители общественной элиты преследуются и бегут от преследований. Сетования по поводу обнищания и унижения богатых и знатных звучат рефреном на протяжении всего текста. Постоянные повторы делают текст несколько громоздким. Характерно, что повторы характеризуют и текст Книги Екклесиаста. Приведем данные жалобы египетского мудреца в максимально полном объеме.

Обнищание богачей и обогащение бедняков за счет богачей, преследование бывших богачей:

«Бедняки стали обладателями сокровищ. Не имевший даже сандалий превратился теперь в богача» (2.4 – 2.5);

«Состоятельные скорбят, бедняки же ликуют. В каждом городе говорят: "Истребим сильных среди нас"» (2.7 – 2.8);

«Грабитель стал богачом, богач превратился в грабителя» (2.9);

«Стало дитя жены господина ровней сыну рабыни его» (2.14);

«Воистину, детей сановников разбивают о стены, а дети любимые покинуты» (4.3);

«Воистину, знатных поставили вертеть жернова. Облаченных в тонкие ткани бьют» (4.8 – 4.9);

«Превратились подчиненные во владык» (6.7 – 6.8);

«Смотрите, вся страна участвует в грабеже. Подлый отбирает имущество сильного. Кто не мог заказать себе саркофага – ныне владелец гробницы. Смотрите, обладавший гробницей выброшен из нее. Кто не мог приготовить

себе погребения – стал владельцем сокровищницы. Смотрите, что свершилось с людьми! Не имевший даже лачуги стал владельцем дома. Смотрите, судей преследуют по всей стране [...] Они изгнаны из царских дворцов. Смотрите, знатные женщины на плотах, а вельможи в закромах. Кто не спал даже близ стен - покоится ныне на ложе. Смотрите, богач проводит ночь, изнывая от жажды. Выпрашивавший осадок сосудов чужих стал владельцем крепких напитков. Смотрите, имевший множество одеяний ныне ходит в лохмотьях. Никогда не ткавший на себя стал обладателем тонкого полотна. Смотрите, не строивший себе никогда даже лодки стал владельцем судов, а владевший судами лишь смотрит на них, ибо они не принадлежат ему больше. Смотрите, не имевший крова стал собственником его. Владелец же крова - во власти непогоды. Смотрите, не знавший лиры стал владельцем арфы. Не услаждавший никогда пением слух свой воспеваает богиню Мерт. Смотрите, сосуды владельцев медных столиков для возлияний ныне лишены украшений» (7.7 – 7.14);

«Смотрите, спавший по бедности в одиночестве, находит ныне он знатных женщин. [...] Смотрите, неимущий стал владельцем богатств, и сановник приветствует его. Смотрите, стали бедняки страны богачами, а владевший добром - неимущим. Смотрите, [...] превратился дворецкий теперь в господина, обладателя слуг. Кто был прежде посыльным, посылает ныне другого. Смотрите, не имевший и куска хлеба, стал владельцем закрома, полного чужого добра. Смотрите, потерявший волосы, за недостатком масла для умащения, ныне владеет сосудами сладкой мирры. Смотрите, не имевший и ларца владеет теперь сундуками с добром. Смотрите, глядевшая на отражение свое в воде смотрится ныне в зеркало» (8.1 – 8.5);

«Смотрите, дочери знатных женщин, владевших ценностями, стали наложницами. [...] Смотрите, дети придворных в лохмотьях [...] скотом их завладели грабители. Смотрите, мясники забивают скот бедняков. [...] Смотрите, не забивавший прежде скота для себя ныне режет его. [...] Смотрите, мясники режут гусей в приношение богам, вме-

сто быков. Смотрите, рабыни [...] подносят им птиц. [...] Смотрите, бегут знатные жены [...] покидают они детей своих, страшась смерти. Смотрите, правители страны бегут [...] Смотрите, владелец ложа спит на земле; проводивший ночи в убожестве стелет себе кожаное ложе. Смотрите, голодают знатные жены, а мясники сыты тем, что забили» (8.8 – 9.2);

«Не имевший упряжки владеет теперь табуном. Не имевший быка, чтоб пахать, стал владельцем стад. Смотрите, не имевший своего зерна владеет ныне закромом. Покупавший раньше зерно, сам продает его ныне. Смотрите, не имевший слуг обзавелся челядью. Кто был начальником - выполняет теперь повеления» (9.4 – 9.5).

В Книге Екклезиаста также есть описание сходной ситуации, когда говорится о глупцах, занимающих почетные места, и богатых, занимающих низшие места, а также о рабах, восседающих на лошадях, и вельможах, ходящих по земле (Еккл. 10:6-7). В целом ряде мест Екклезиаст говорит о ситуации, когда человек теряет свое богатство (Еккл. 2:18; 5:12-13; 6:2). Однако речь в данном случае идет чаще всего о смерти, несправедливо отбирающей у человека плоды его труда.

Негативно оценивает библейский автор ситуацию, когда у власти оказывается неопытный правитель и руководители, думающие только о собственных удовольствиях: «Горе тебе, земля, если твой царь незнатен, и вельможи твои наедаются каждым утром (שְׂמֵלֶכֶךָ נֵעַר וְשָׂכֹרִים בְּבֶקֶר יֹאכְלוּ)» (Еккл. 10:16)¹. Напротив, счастьем для страны является знатный правитель: «Счастлива ты, земля, если твой царь из благородного рода (אֲשֶׁרִיד אֶרֶץ שְׂמֵלֶכֶךָ בְּנֹחַרִים), и вельможи твои едят в подходящее время, в воздержанности, а не в пьянстве (וְשָׂכֹרִים בְּעַת יֹאכְלוּ בְּנִבְוָה וְלֹא בְשִׁחִי)» (Еккл. 10:17). Иными словами, правление простолюдина не вызывает у Екклезиаста одобрения. Однако и в этом вопросе

¹ Здесь и далее еврейский текст приводится по изданию: *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997. Русский текст Книги Екклезиаста дается в авторской редакции.

библейский автор проявляет непоследовательность, противоречивость.

Если в «Речениях» обеднение состоятельных и обогащение нищих однозначно осуждается, рассматривается как большое несчастье, трагедия, то в Книге Екклезиаста подобного рода изменения оцениваются по-разному. Среди положительных рассуждений библейского автора есть утверждение, в котором подчеркивается, что богатство грешного человека Бог отдаст благому пред Его лицом, т. е. праведнику (Еккл. 2:26). И в данном случае Екклесиаст дает положительную оценку потери богатства. Подобным образом, в Еккл. 4:13-14 рассказывается о бедном юноше, который пережил тюремное заключение, но сумел занять царский трон. Мудрый бедняк занял место глупого правителя. Симпатии автора явно находятся на стороне мудрого юноши.

В «Речениях» изображается всеобщее нарушение законности, причем законный порядок нарушен бедняками: «Свитки законов Судебной Палаты разбросаны, и топчут их люди. Бедняки ломают их на улицах» (6.9 – 6.11). В Книге Екклесиаста также имеется описание нарушения законности. Однако виновниками беззакония в библейской книге являются представители общественной элиты, люди, обладающие властью и богатством, чиновники-коррупционеры. В Еккл. 3:16 говорится о несправедливости судей. В Еккл. 5:7 показывается, как вышестоящие чиновники защищают нижестоящих, нарушающих закон. В Еккл. 4:1 изображены обладающие силой вымогатели, которые притесняют беззащитных слабых людей.

С другой стороны, образы простых людей представлены в библейской книге достаточно привлекательно. Екклесиаст противопоставляет простолюдинов-мудрецов и богатеев-глупцов. Он вспоминает бедного юношу, который благодаря своей мудрости вышел из тюрьмы и стал царем, сменив глупого и самонадеянного правителя (Еккл. 4:13-14), а также бедняка, который своей мудростью способен спасти город от осады, произведенной великим царем (Еккл. 9:14-15). Впрочем, перед лицом смерти граница ме-

жду мудрым и глупым, богатым и бедным представляется очень зыбкой (Еккл. 6:8).

Ипувер изображает картину всеобщего обнищания: «Воистину, египтяне стали изгнанниками и бродягами. Воистину, все облысели и не отличить сына знатного от безродного, не имеющего отца» (4.1). Бедствия таковы, что живые мечтают о смерти: «Не затихают вопли в годы вопля, и нет воплям конца. Воистину, говорят и малые и великие: "Хотел бы я умереть", а дети восклицают: "Зачем дали мне жизнь!"» (4.2 – 4.3).

В Книге Екклезиаста нет описания глобальных бедствий, которые бы напоминали бедствия из «Речений Ипувера». Однако размышления о существующей в мире несправедливости приводят Екклезиаста к промежуточному выводу о том, что смерть превосходит жизнь:

«И я возненавидел жизнь (וְשָׂנְאתִי אֶת־הַחַיִּים), потому что злом стало для меня дело (כִּי רַע עָלַי הַמַּעֲשֶׂה), которое делается под солнцем (שֵׁנַעֲשֶׂה תַּחַת הַשָּׁמַשׁ)» (Еккл. 2:17);

«И я превознес умерших, которые уже умерли (שָׁכְבָר מֵחַיִּים), над живыми, которые еще живут (וְשֹׁבֵחַ אֲנִי אֶת־הַמְּחַיִּים חַיִּים עֲרֻדָּה), (מִן־הַחַיִּים אֲשֶׁר הָמָּה לֹא הָיָה), но лучше их тот, кто еще не жил (וְטוֹב מִשְׁנֵיהֶם אֵת אֲשֶׁר־עַדֵּן לֹא־רָאָה אֶת־הַמַּעֲשֶׂה הַרַע אֲשֶׁר נַעֲשָׂה תַּחַת הַשָּׁמַשׁ)» (Еккл. 4:2-3).

3. Отношение к религиозному ритуалу. Радость от земных благ как дар Бога. Сетования по поводу молчания, бездействия Божества

Автор «Речений Ипувера» осознает безусловную важность религиозного ритуала, он исповедует традиционные религиозные представления древних египтян. Поэтому его очень огорчает нарушение религиозного ритуала, вызванное общегосударственной смутой. В первую очередь, он обращает внимание на нарушения в культе мертвых:

«Взывают пелены погребальные, но никто не хоронит усопших. Воистину, множество мертвцов нашло погребение в реке. Река стала могилой, местом бальзамирования стали воды реки» (2.6 – 2.7);

«Не плавают ныне больше на север, в Библ. Как нам быть без кедров для мумий наших, ведь погребались жрецы в саркофагах из него, бальзамировали сановников смолою кедровой» (3.6 - 3.8);

«Воистину, покойники из мест бальзамирования брошены, а тайны бальзамировщиков раскрыты» (4.4);

«Воистину, разглашены заклинания, магические песнопения утратили силу, ибо ныне ведомы всем» (6.6 – 6.7);

«Воистину, выброшены покойники из мест бальзамирования, и тайны бальзамировщиков раскрыты» (6.14);

«Смотрите, ввысь поднялся огонь, он направлен против врагов страны! Смотрите, свершилось не случившееся доныне - захвачен царь бедняками! Смотрите, погребенный, как сокол, он лежит на носилках, и сокровище в пирамиде опустошено» (7.1 – 7.2).

Обращает на себя внимание то, что от нарушения культа мертвых страдают знатные и богатые, именно те, кому более всего сочувствует Ипувер.

Социальные потрясения представляли угрозу и для культа богов. Поэтому египетский автор призывает не забывать богов, совершать им жертвы, украшать их храмы: «[Не забывайте] воскурять ладан и совершать возлияния ранним утром. Не забывайте приносить гусей в жертву богам. Не забывайте жевать натрон и печь белый хлеб в день омовения главы. Не забывайте воздвигать шесты для флагов и вырезать надписи на плитах; да очистят жрецы храмы, дабы стали они белы, как молоко. Не забывайте воскурять ароматы духам небосклона и подносить жертвенные хлебы. Не забывайте соблюдать обряды ежемесячных служб, отстраняйте от совершения богослужений нечистого телом жреца. Нарушение этого грех и осквернение сердца. [...] Не забывайте о заклании быков [...] согласно предписаниям. Не забывайте выходить по ночам [...] на призыв, обращенный к вам. Не забывайте готовить жертвенных гусей на огне» (11.1 – 11.7).

В Книге Екклезиаста напрямую о религиозном ритуале, храмовом богослужении, жертвоприношении говорится только лишь в одном месте: «Следи за своей ногой, когда

идешь в дом Божий. И будь ближе к тому, чтобы слушать, чем к тому, чтобы приносить жертву (в знак принесения обета), как глупцы, которые не понимают, что делают зло. Не торопись твоими устами, и твое сердце пусть не спешит выпустить слово перед лицом Бога, потому что Бог на небесах, а ты на земле, поэтому пусть будут немноги твои слова» (Еккл. 4:17 – 5:6)¹.

Этот небольшой отрывок свидетельствует о том, что понимание цели религиозного ритуала у библейского автора отличается от понимания у египетского автора. Призывы Ипувера приносить жертвы, воскурять фимиам отражают традиционное представление языческих народов о жертвоприношении как кормлении божеств. Екклезиаст, как кажется, далек от такого взгляда. Для него храм – это место назидания. Впрочем, жертва, о которой упоминается в данном отрывке – это жертва, приносимая в знак обета Богу. Сама по себе такая жертва Богу не нужна, она приобретает смысл и ценность только тогда, когда человек исполняет обещанное Богу, когда проявляет верность своему слову, тем самым проявляя верность Богу. Но, как бы то ни было, и в библейской, и в египетской книге звучат призывы следовать традиционной религиозности, проявлять почитание Божества.

О религиозном ритуале косвенно говорится еще в одном отрывке из Книги Екклезиаста – Еккл. 9:2, в котором упоминаются приносящие жертвы и не приносящие жертвы. Но в данном месте выражается скепсис относительно пользы жертвоприношений, поскольку смерть не делает различия между праведником и нечестивым, чистым и нечистым, приносящим жертвы и не приносящим жертвы.

Среди высказываний Ипувера, в которых он отражает традиционные положительные религиозные взгляды, есть такое, в котором утверждается, что радость от жизни, удовольствие от своей собственности человек получает тогда,

¹ В английских переводах (и в переводе Короля Иакова, и в современных) 17 стих 4 главы обозначается как 1 стих 5 главы. Соответственно, меняется нумерация стихов 5 главы.

когда к человеку благоволит Бог: «Смотрите, благо тому, кто вкушает пищу свою. Пользуйся достоянием своим беспрепятственно в радости сердца, ибо благотворно человеку вкушать пищу свою, так повелевает сам бог, восхваляющему его» (8.5 – 8.7).

В Книге Екклезиаста особое внимание уделяется рассмотрению вопроса о радости, удовольствии, наслаждении которое получает человек от своего богатства. В книге мы неоднократно слышим призывы получать от жизни радость, удовольствие (Еккл. 3:22; 5:17; 9:7-9). Однако сам автор выражает разочарованность в земных радостях. Он приходит к выводу о том, что сами по себе веселье и наслаждение не являются благом (Еккл. 2:1-11), а настоящим источником наслаждения является Бог:

«Нет для всякого человека иного блага, чем есть, и пить, и услаждать свою душу своим трудом (נַפְשׁוֹ טוֹב בְּעִמְלוֹ). Видел я также, что это – от руки Бога (אֵין-טוֹב בְּאֲדָם שְׂיֵאכֵל וְשָׂתָה וְהִרְאָה אֶת נְבוֹנוֹת הָאֱלֹהִים הַיָּהוָה). Ведь кто будет есть, и кто будет наслаждаться без Него? (מִי יִחַשׁ חַיִּץ מִמֶּנִּי)» (Еккл. 2:24-25);

«Я узнал, что нет им иного блага, чем веселиться и делать благо в своей жизни (טוֹב בָּם כִּי אִם-לְשִׂמּוֹחַ וְלַעֲשׂוֹת טוֹב בְּחַיָּיו), и также то, что всякий человек будет есть, и пить, и видеть благо (получать удовольствие) во всяком своем труде, *потому что* это дар Бога (אֵין-טוֹב בְּעִמְלוֹ מִתַּת אֱלֹהִים הַיָּהוָה)» (Еккл. 3:12-13);

«И всякому человеку, которому Бог дал богатство и состояние (גַּם כִּלְיֵהָאָדָם אֲשֶׁר נָתַן-לוֹ הָאֱלֹהִים עֶשֶׂר וּנְכֹסִים), Он дал ему и власть есть от него, и брать свою долю, и веселиться в своем труде (וְהַשְׁלִיטוֹ לֶאֱכֹל מִמֶּנּוּ וְלִשְׂאֹת אֶת-חֶלְקוֹ וְלִשְׂמֹחַ בְּעִמְלוֹ) – все это дар Бога (זֶה מִתַּת אֱלֹהִים הַיָּהוָה)» (Еккл. 5:18).

Так что и библейский, и египетский авторы разделяют традиционное представление о том, что те, к кому благоволит Бог, те, которые не забывают Бога, имеют возможность жить в радости.

Вместе с тем, в «Речениях Ипувера» имеются высказывания, которые отличаются критическим характером, которые ставят под сомнение необходимость религиозного

ритуала, веру в действенность божества в мире, в благость божества. В период нестабильности, величайших бедствий божество казалось безразличным к бедам людей, сокрытым, молчащим, глухим к молитвам:

«Воистину, человек говорит: "Если б я знал, где бог, я принес бы жертвы ему. Воистину, повсюду в стране твердят о правде, но все, что совершают во имя ее, - грех и ложь"» (5.3 – 5.4);

«Не отличает Ра смиренного от непочтительного» (11.13);

«Говорят: он пастырь для всех, и не держит он в сердце зла. Когда разбредется стадо его, он проводит дни, собирая его, даже если горячи сердца тварей его. О, если б распознал он их нрав в первом же поколении! Он подавил бы зло, он простер бы десницу свою, дабы истребить их всех и потомство их! Люди стремились рожать, и случилась беда,- бедняки ныне повсюду. Так произошло это и не проходит. Если были бы боги среди людей, тогда появлялось бы потомство смертных женщин, но не находят богов на пути. Наступила смута, а тот, кто должен уничтожить зло, сам порождает его. Нет руководителя в наше время. Где же он ныне? Быть может, он спит? Смотрите, не являет он могущества своего» (12.1 – 12.6).

Я. Ассман усматривал в «Речениях» упрек Богу-Творцу, изумляясь тому, что вопрос о бездействии, равнодушии божественного пастыря был поставлен¹. Прямой упрек в сторону бездействующего Бога встречается и в библейской Книге пророка Аввакума. В самих «Речениях» (во всяком случае, в сохранившейся их части) мы не видим ответа на этот упрек. Такой ответ Я. Ассман усматривает в «Поучении Мерикара», где катастрофа истолковывается как божественное деяние, которое имеет благую конечную

¹ Ассман, Я. *Египет: теология и благочестие ранней цивилизации* / Я. Ассман. М.: Присцельс, 1999. С. 256.

цель и движется любовью божественного пастыря к своему стаду¹.

В Книге Екклезиаста скептические выражения встречаются достаточно часто. И во многом этот скепсис проистекает от кажущегося бездействия Бога². На земле происходит беззаконие, а Бог не препятствует этому. Праведники страдают, а нечестивые благоденствуют (Еккл. 7:15; 8:14). Всех людей постигает одна и та же участь, смерть, которая не зависит от благочестия человека (Еккл. 9:2-3). Но библейский автор в рамках одной книги стремится преодолеть этот скепсис. Сомнения преодолеваются размышлениями о превосходстве Бога над человеком, невозможности постижения Его замыслов и деяний. О непостижимости и превосходстве Бога говорится, например, в Еккл. 3:11.

Сокрытость Бога в данном случае является особым божественным свойством, в сокрытости проявляется превосходство Бога над миром и человеком. Бездействие и безразличие Бога по отношению к творящемуся на земле злу являются только кажущимися. Бог – не человек. Но Богу человек не безразличен. Сам же человек должен проявлять смирение перед Богом. Тема сокрытости, непостижимости, превосходства Бога сопрягается в Книге Екклесиаста с темой смирения человека перед Богом:

«То, что есть, уже названо своим именем, и известно, каков человек (מִה־שִׁתְּוִיָּה כָּבֵד נִקְרָא שְׁמוֹ וְנֹדַע אֲשֶׁר-הוּא אָדָם), и не сможет он судиться с Тем, кто сильнее его (מִמֶּנּוּ) (שִׁתְּקִיף) עם שִׁתְּקִיף)» (Еккл. 6:10);

«Посмотри на дело Божие, ведь кто сможет выпрямить то, что Он согнул? (מִי יוּכַל לְחַקֵּן אֶת אֲשֶׁר עָוָה) В благой день будь в благости, а в злой день посмотри (בְּיוֹם טוֹבָה הָיָה בְּטוֹב וּבְיוֹם רָעָה רָאָה)», что и то, и это сделал Бог для того, чтобы человек не нашел ничего против Него

¹ Ассман, Я. *Египет: теология и благочестие ранней цивилизации*. С. 259-260.

² О сокрытости Божества в Книге Екклесиаста см. статью: Акимов В. В. *Библейская Книга Екклесиаста и древнеегипетские поучения царей // Скрижали. Выпуск 1. Серия «Ветхозаветные исследования»*. Минск: Ковчег, 2011. С. 65-111.

«גַּם אֲתוֹזָה לְעַמְתוֹזָה עֲשֵׂה הָאֱלֹהִים עַל־דַּבְּרַת שְׁלֵא יִמְצֵא הָאָדָם אַחֲרָיו מֵאִמָּה» (Еккл. 7:13-14);

«И я увидел все дела Бога, что не сможет человек постичь дело, которое делается под солнцем (לְמִצּוֹ אֲתִהְמַעֲשֶׂה) (וְרֵאִיתִי אֲתִכְּל־מַעֲשֵׂה הָאֱלֹהִים כִּי לֹא יוּכַל הָאָדָם לְבַקֵּשׁ וְלֹא יִמְצֵא), что бы ни сделал человек, чтобы отыскать, он не постигнет (אֲשֶׁר נִעֲשֶׂה תַחַת־הַשָּׁמַשׁ בְּשֵׁל אֲשֶׁר יַעֲמַל הָאָדָם), и даже если мудрец скажет, что он знает, (он все равно) не может постичь (לְמִצּוֹ לְגַם אֲבִי־אִמֵּר הַחֶכֶם לִרְעַת לֹא יוּכַל)» (Еккл. 8:17);

«Как не знаешь ты, каков путь ветра, откуда кости в беременном (полном) животе, так не знаешь и дел Бога, Который делает все это (תָּרַע אֲתִהְמַעֲשֵׂה הָאֱלֹהִים אֲשֶׁר יַעֲשֶׂה אֲתִהְכַּל) (כִּי אֵיךְ יוֹדַע מִה־הַרְדֵּךְ הַרִּיחַ כִּעֲצָמִים בְּבֶטֶן הַמְּלֵאָה כִּכָּה לֹא יוֹכֵל)» (Еккл. 11:5).

Так что сокрытость Божества в Книге Екклезиаста, в отличие от «Речений», является поводом для утверждения идеи послушания и смирения перед Богом.

Сравнение «Речений Ипувера» и библейской Книги Екклезиаста выявляет их общие черты. Обе книги включают сетования по поводу нарушения правильного порядка вещей, происходящего в мире людей (но не в мире природы), так что даже в какой то момент в них превозносятся смерть над жизнью. Обе книги выражают определенное недовольство по поводу бездействия Божества, безучастно взирающего на творящееся беззаконие. Обе книги проявляют уважение к традиционным религиозным воззрениям и религиозному ритуалу, разделяют общее мнение о том, что праведному человеку Бог дает возможность жить в радости.

Вместе с тем, между египетским и еврейским памятником есть и существенные отличия, поскольку появились они в различном историко-культурном контексте, в отличающихся условиях и обстоятельствах. Их авторов отличают религиозные представления (что видно на их разном восприятии жертвоприношения). Египетский памятник имеет и достаточно определенную классовую ориентированность. Автор «Речений» – богатый человек, не испытывающий симпатий к простолюдинам. В библейском же ав-

торе, который хоть и пытается представить себя царем, создать фальшивый образ царя, угадывается человек, не принадлежащий к высшему сословию. Екклезиаст не делает принципиального различия между богатыми и бедными, знатными и простолюдинами.

В размышлениях обоих авторов присутствует упрек в адрес бездействующего Божества, однако в египетском тексте мы не находим ответ на этот упрек, в то время как библейский текст предлагает в ответ идею смирения человека перед превосходящим человека Богом.

Что касается сетований, жалоб, то египетский автор озабочен только узкими проблемами, возникшими в определенных обстоятельствах, в период нестабильности. До этого времени в стране был порядок, восстановится он и впоследствии. Несчастья, несправедливость – дело временное. Библейский автор смотрит на проблемы несправедливости более широко. Он бьется над проблемой смерти, проблемой, которая не особо волновала египетского автора. Библейская книга представляется в этой связи более масштабной, общечеловеческой. Восстановление утраченного в результате смуты порядка и благополучия вполне удовлетворяет Ипувера, но оно едва ли бы успокоило Екклезиаста, размышления которого получали импульс от проблемы, которая практически не волновала Ипувера, от проблемы смысла жизни.